

В области исторической и сравнительной фонетики славянских языков в докладе отмечены прежде всего работы Л. А. Булаховского по славянской акцентологии, кратко характеризуются работы по изучению чередований в общеславянском «языке-основе», по изучению развития категории твердости и мягкости согласных в славянских языках и др.

Исследователи грамматического строя славянских языков разрабатывают вопросы синтаксиса падежей, истории форм имен прилагательных, исторического развития местоимений, вопросы развития категорий глагольного вида и времени, изучают генезис и историю сложноподчиненного предложения.

Ряд исследований советских славистов был посвящен исторической лексикологии и семасиологии славянских языков, а также проблемам словообразования и этимологии (работы Л. А. Булаховского о славянских наименованиях птиц и об отношении глагольных и именных образований в чешском языке и др.). Изучались вопросы исторической диалектологии и истории литературных языков отдельных славянских народов, а также проблемы взаимодействия славянских языков в области лексики, синтаксиса, стиля. Значительное внимание уделялось исследованию современных литературных языков братских славянских народов.

На базе ведущей и уже завершенной работы в настоящее время оказалось возможным приступить к работе по составлению сводной сравнительной грамматики славянских языков. В связи с этим начали активно разрабатываться вопросы относительной хронологии языковых процессов общеславянского периода, проблемы сравнительного исторического синтаксиса, проблемы выявления общеславянского лексического фонда в связи с вопросами истории древних славян, вопрос о связях славянских языков с другими индоевропейскими (а также и соседними неиндоевропейскими) языками.

Доклад Ю. С. Маслова содержит также краткие сведения о преподавании славянских языков в высших учебных заведениях СССР и о соответствующей учебной литературе.

КООРДИНАЦИОННЫЕ СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ 17—20 ИЮНЯ 1955 г.

В июне текущего года в Институте языкознания АН СССР (Москва) прошли два расширенных координационных совещания, созданные Координационной комиссией при Президиуме АН СССР: 1) по лексикографическим проблемам и 2) по вопросам составления описательных грамматик языков народов СССР. В работе совещаний, помимо научных сотрудников Института языкознания АН СССР, приняли участие представители академий наук большинства союзных республик и филиалов АН СССР, высших учебных заведений Москвы, Ленинграда и других городов, а также сотрудники московских государственных издательств (словарного, Учгедгиза и др.)

1. Совещание по проблемам лексикографии

На совещании было проведено обсуждение представленного Институтом языкознания АН СССР макета четырехтомного толкового словаря русского языка, а также заслушаны доклады: проф. А. А. Белецкого (Киев. Гос. ун-т) «Лексикология, ее содержание, задачи и методы исследования», канд. филол. наук В. Н. Клюев о й (1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков) «Опыт составления учебного словаря синонимов русского языка», канд. филол. наук С. Ф. Левченко (Киев. Ин-т языкознания АН УССР) «Принципы составления словаря синонимов украинского языка», канд. филол. наук Н. Г. Корляту (Кишинев, Молдавский филиал АН СССР) «Категория определенности и неопределенности в словарях восточно-романских языков»; на заключительном заседании были заслушаны информационные сообщения: ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР О. С. Ахмановой «Материалы первой общегосударственной конференции чехословацких лексикографов, проходившей 5—7 июня 1952 г.» и канд. филол. наук И. А. Ососенского (Москва, Ин-т языкознания АН СССР) «Некоторые вопросы польской лексикографии».

Совещание открылось обсуждением макета словаря русского языка. Предварительно главный редактор словаря член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов выступил с сообщением о типе нового толкового словаря современного русского литературного языка в четырех томах. Словарь рассчитан на массового читателя и имеет целью отра-

зять сдвиги, происшедшие в словарном составе русского литературного языка со времени выхода в свет «Толкового словаря русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Предложенный на обсуждение макет должен был показать самый характер нового словаря.

С. Г. Бархударов просил участников совещания обратить особое внимание на ряд дискуссионных вопросов, а именно: на вопросы словника, построения словарной статьи, постановки стилистических помет «спец.» и «книжн.» и некоторые другие.

В обсуждении макета приняли участие: О. С. Ахмадова, ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР А. М. Бабкин и А. П. Евгеньева, проф. А. А. Белецкий, ст. научн. сотр. Казахского филиала АН СССР Р. С. Газизов, проф. Е. М. Галкина-Федорук (МГУ), канд. филол. наук Т. В. Зайцева (Ин-т языковедения АН УССР), ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР И. К. Зборовский, Б. Ф. Карицкий (Гос. изд-во иностр. и национ. словарей), мл. научн. сотр. Института языкознания АН СССР Л. С. Ковтуя, ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Тадж. ССР Я. И. Колонтаров, канд. филол. наук Г. Г. Мусабаев (Ин-т языка и литературы АН Казах. ССР), ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР С. И. Ожегов, ст. научн. сотр. Института литературы и языка АН Азерб. ССР А. А. Оруджев, действ. член АН Груз. ССР А. С. Чикобава (Ин-т языкознания АН Груз. ССР).

При обсуждении представители академий наук союзных республик и филиалов АН СССР (Р. С. Газизов, Т. В. Зайцева, Я. И. Колонтаров, Г. Г. Мусабаев, А. А. Оруджев, А. С. Чикобава) отметили чрезвычайную своевременность создания нового толкового словаря русского языка. Новый четырехтомный словарь не только окажет большую помощь другим народам Советского Союза в деле изучения и освоения русского языка, но также поможет многочисленным лексикографам различных республик в составлении двуязычных словарей и намного облегчит их труд.

Все выступавшие в основном одобрили принятый Институтым языкознания тип и структуру словаря, но рекомендовали составителям и главной редакции учесть следующие замечания: 1) словарь должен быть либо последовательно нормативным в случаях с двойным ударением и правописанием (А. А. Оруджев), либо строго последовательно отражать колебания в ударении и правописании. (Большинство мнений сводилось к тому, что в словах с двойным ударением должны быть даны два слова; на первом из них дается ударение предпочтительное, на втором — допустимое.); 2) в словаре должен быть расписан показ словоупотребления (С. И. Ожегов, Я. И. Колонтаров, Л. С. Ковтуя, Т. В. Зайцева); 3) должны быть изменены определения относительных прилагательных: «абрикосный — относящийся к абрикосу» (А. С. Чикобава, Г. Г. Мусабаев, Р. С. Газизов); 4) должны быть даны самостоятельной статьей наречия, образующиеся от прилагательных (О. С. Ахмадова, Т. В. Зайцева, Я. И. Колонтаров); 5) сведения о заимствовании слов из других языков должны даваться непосредственно рядом с заглавным словом, а не в конце статьи (Я. И. Колонтаров, А. С. Чикобава) и др.

Наряду с этими наиболее общими вопросами при обсуждении были затронуты и частные вопросы, касающиеся построения отдельных словарных статей, толкования различных значений слова, иллюстративного материала и др.

В докладе А. А. Белецкого был поставлен целый ряд теоретических вопросов лексикологии, до сих пор еще не имеющих удовлетворительного решения. Лексикология, по мнению А. А. Белецкого, анализирующая и синтезирующая словарный состав в его статике и динамике, должна существовать как особая отрасль языкознания, наряду с грамматикой и фонетикой. Ее содержание, по мнению автора, еще до сих пор спорное, должно быть определено прежде всего. В состав лексикологии должны входить словообразование и фразеология, семасология и этимологические исследования. Докладчик сформулировал и подчеркнул значение задач лексикологии, определенных ее содержанием.

Говоря о методах исследования, докладчик указывает, что в лексикологии применяются все методы, какие используются в языкознании вообще, включая и сравнительно-исторический метод. Отметив несудовлетворительность лексикологической терминологии, А. А. Белецкий предложил свою, новую буквенную систему терминов для установления лексических величин, систему «трех пределов» (например, буквой *ф* обозначать фонетическую форму, буквой *м* — морфему, буквой *л* — слово, буквой *с* — словосочетание и т. д.). В докладе были затронуты вопросы полемизма и омонимии, вопросы деления лексикологии, построения курса лексикологии и т. д.

Все выступавшие в прениях приветствовали факт постановки теоретического доклада и признали его интересным по широте представленных в нем проблем.

О. С. Ахмадова поддержала докладчика в отношении важности вопросов терминологии. Она сказала, что действительно эти вопросы должны ставиться и решаться, так как «строгая и продуманная терминология свидетельствует о строгости и продуманности научных понятий». Однако выдвинутая А. А. Белецким буквенная система терминологии не представляется О. С. Ахмадовой приемлемой потому, что бук.

венный термин по своей природе условен и не вскрывает существа обозначаемой категории. О. С. Ахманова возражает против методов лексикологического исследования, предложенных в докладе, так как они не являются чем-то специфически характерными для лексикологии.

Одоблив широту поставленных проблем, стремление привести все в единую систему, С. Г. Бархударов сказал, однако, что сама эта широта не позволяет решить наиболее спорные и актуальные вопросы лексикологии. Вызывает сомнение, относятся ли к лексикологии фонологические вопросы и членение слов на части, приводимое в докладе А. А. Белецкого. По мнению С. Г. Бархударова, эти вопросы поглотили в докладе более узкие, специфически лексикологические (понятие значения слова, развитие значений слова и т. п.), т. е. вопросы, разрешение которых было бы наиболее полезно и своевременно для лексикографической практики.

Основные возражения по докладу А. А. Белецкого были высказаны ст. научн. сотрудниками Института языкознания Б. В. Горнунгом и В. Н. Сидоровым. Б. В. Горнунг не согласен прежде всего с тем, что границы лексикологии до сих пор не определены. Он сказал, что в области лексикологии уже имеются известные достижения, а постоянный пересмотр основ данной науки только тормозит ее развитие.

Опираясь на мнение акад. В. В. Виноградова, Б. В. Горнунг, вопреки докладчику, считает, что словообразование является объектом изучения не только лексикологии, но и грамматики. Б. В. Горнунг возражает против введения А. А. Белецким новых терминов, считая, что правильное и полезнее для нашей лексикографической практики было бы встать на путь уточнения и разграничения уже существующей терминологии.

В. Н. Сидоров в своем выступлении солидаризировался с А. А. Белецким как по вопросу об отграничении лексикологии как науки от других лингвистических дисциплин, так и по вопросу о словообразовании. В. Н. Сидоров признает право А. А. Белецкого отказаться от общепринятой терминологии и ввести свою уже потому, что существующие до сих пор термины не точны. Но, пользуясь приводимыми в докладе А. А. Белецкого таблицами, В. Н. Сидоров показал, что предложенная терминология не опирается на надлежащие научные критерии и, по существу, не устраивает недостатков старых терминов.

Доклады В. Н. Ключевой и С. Ф. Левченко и развернувшиеся по ним прения были посвящены проблеме синонимов. В. Н. Ключева в рассказе о своем опыте составления учебного синонимического словаря. Цель словаря — показать ряды слов, имеющих одинаковую смысловую соотнесенность с предметом, но тождественных по добавочным значениям. Словарь объемом в 30 авторских листов имеет 500 синонимических рядов, построен на словах литературного языка и почти не содержит фразеологизмов, диалектизмов и вульгаризмов. Синонимический ряд состоит из слов одной и той же грамматической категории, которые располагаются по степени смысловой близости к основному слову ряда — «доминанте». «Доминанта» — стержневое слово — обязательно нейтральна в стилистическом отношении; при многозначности слова «доминанта» берется в одном, всегда прямом значении.

Каждый синонимический ряд сопровождается объяснительной статьей, которая раскрывает как оттенки в самом предметном значении синонима, так и его стилистическую окраску. Объяснительная статья завершается иллюстративным материалом, показывающим употребление слов синонимического ряда. К словарю прилагаются 2 индекса: один состоит из перечисления «доминант», другой является общим словарным индексом.

С. Ф. Левченко рассказал об опыте работы над словарем синонимов украинского языка, которая велась в Институте языкознания АН УССР 1. Словари синонимов составлены по принципу нормативности, поэтому в него не входили диалектные, номенклатурные слова; ограничен был словник и за счет терминологической лексики.

Словарь синонимов украинского языка является разнородностью словаря толкового, поэтому при наличии полнотематичности заглавного слова («доминанты») синонимы к нему размещаются по разным синонимическим рядам, определяемым различными значениями заглавного слова. При этом дается толкование значений. Синонимы подбирались по принципу смысловой адекватности синонимов создаваемого синонимического ряда, хотя и слова-дублеты (типа *воротар* и *голкінер*) также находят отражение в словаре.

Словарь состоит из двух частей. В первой части в алфавитном порядке даются все синонимические ряды; среди выделенных графически заглавных слов помещаются и отсылочные слова, т. е. те, которые входят в другие синонимические ряды. Вто-

¹ См. С. Ф. Левченко, К вопросу о принципах составления словаря синонимов украинского языка, «Лексикографический бюллетень», вып. V, Киев, 1955.

рую часть словаря составит алфавитный указатель всех слов-синонимов, которые войдут в словарь. После каждого из слов-синонимов, как правило, даются иллюстрации.

В прениях по указанным докладам были обсуждены не только описанные выше синонимические словари, но и затронуты вопросы, касающиеся самой проблемы синонимии, сложной и мало разработанной в науке вообще.

Продлевая историю содержания термина «синоним» в нашей науке на протяжении XIX и XX вв., ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР А. Д. Григорьев в а. предложила и свое понимание синонимов как слов, «тождественных по значению, но отличающихся по особенностям употребления и стилистическим функциям». Образцом полного параллелизма в значении и употреблении являются слова однозначные, хотя в языке не исключена возможность синонимии и многозначных слов. На конкретном материале А. Д. Григорьева показала, что в разные периоды синонимические связи могут быть различными.

Подобное же понимание термина «синоним» прозвучало и в выступлении аспиранта Института языкознания АН СССР В. М. Григорьяна. В. М. Григорьян подчеркивает необходимость синхронного изучения синонимии, что часто отсутствует в словаре В. Н. Ключевой (например, в синонимическом ряду: *профессия — ремесло — мастерство — специальность*).

С возражением А. Д. Григорьевой и В. М. Григорьяну выступили ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР Ю. С. Сорокин и Л. С. Ковтун. По мнению Ю. С. Сорокина, синонимика начинается там, где наряду со смысловым сходством слов начинается и смысловая, стилистическая и фразеологическая дифференциация. Лексические совпадения типа *лингвистика — языкознание*, по мнению Ю. С. Сорокина, вовсе не следует называть термином «синонимы». Л. С. Ковтун одобряет тип словаря синонимов украинского языка и данное составителями понимание синонимов как слов, «выражающих сходные понятия».

А. М. Бабкин одобрил опыт словаря синонимов В. Н. Ключевой, указав на некоторые недостатки его. Например, неудачен термин «доминанта», вызывает возражения определительная статья к синонимическому ряду *конь — лошадь* и др.

С. Г. Бархударов и Б. В. Томашевский (Ин-т русской литературы АН СССР) подчеркнули крайнюю необходимость выпуска в свет синонимических словарей любого типа. По мнению Б. В. Томашевского, синонимический словарь должен отразить слово в его употреблении. Словарь В. Н. Ключевой не совсем удобен как справочник из-за длинной определительной статьи, которая к тому же может оказаться и не всегда точной (например, в ряду *конь — лошадь*).

Доклад Н. Г. Корляту был посвящен одному практически важному вопросу молдавско-русской двуязычной лексикографии — употреблению артиклей определенного, неопределенного и нулевого. Указав, что двуязычные словари восточно-романских языков еще не знают твердых норм в использовании артиклей, Н. Г. Корляту в своем докладе пытался наметить некоторые тенденции в нормировании и сформулировал определенные практические правила в употреблении артиклей.

Выступившая по докладу главный редактор Издательства иностранных и национальных словарей К. А. Марцишевская указала, что вопрос об употреблении артикля в восточно-романских языках заслуживает более углубленного рассмотрения с привлечением широких языковых контекстов.

В обсуждении доклада приняли также участие канд. филол. наук Д. Е. Михальчи (Отд-ние лит-ры и языка АН СССР) и аспирант Института мировой литературы им. Горького АН СССР И. С. Василенко. Д. Е. Михальчи подчеркнул, что недостаточное теоретическое обоснование доклада Н. Г. Корляту ослабило практические рекомендации и выводы. Неудачно также было и обращение докладчика к словарям, уже вышедшим из употребления. По мнению И. С. Василенко, роль артикля более важна в литературной, творчески-языковой практике, чем в словарях, так как словарь не может предвидеть всех возможностей употребления существительного. Поэтому И. С. Василенко предложил для облегчения работы лексикографов давать в словарях только один определенный артикль.

В информационном сообщении О. С. Ахмановой было освещено содержание лексикографического сборника «Материалы первой общесоюзной конференции чехословацких лексикографов»¹. О. С. Ахманова отметила, что первая общесоюзная лексикографическая конференция чехословацких языковедов являлась одним из крупнейших событий в современной лексикографии. Материалы этой конференции представляют большой интерес для советских лексикографов по широте и глубине трактовки теории и практики лексикографии. На этой конференции были заслушаны 13 докладов, из которых четыре — по общетеоретическим вопросам и 9 — на специальные лексикографические темы.

¹ «Lexikografický sborník. Materiály z I. celoštátnej konferencie čs. lexikografov. Konanej v dňoch 5.—7. júna 1952 v Bratislave, Bratislava, 1953.

В выступлении И. А. Оссовецкого был дан анализ материалов периодического польского журнала «Poradnik językowy» и книги В. Дорошевского «Проблемы польской лексикографии»¹. В настоящее время польские лексикографы работают над созданием толкового словаря современного польского литературного языка. Новый словарь будет нормативным, словарь его опирается не только на язык художественной литературы, но и на язык прессы, публицистики, научной терминологии (в объеме средней школы).

В основу словарной статьи авторы кладут прямое значение слова. По мнению главного редактора словаря проф. В. Дорошевского, оттенки значения возникают в слове ситуационно, в зависимости от контекста, поэтому в целом в структуре словарной статьи им придается меньшее значение, чем в современных толковых словарях русского языка. Шире, чем у нас, определяется и граница фразеологии: все несвободные сочетания слов вводятся в словарь.

На заключительном заседании совещания была принята резолюция, в которой прежде всего обращается особое внимание институтов на отставание в разработке теоретических вопросов лексикологии и лексикографии, а также на чрезмерную задержку с опубликованием лексикографических сборников. В резолюции говорится также о научной важности и практической необходимости продолжения работы по составлению словаря синонимов украинского языка и выражено пожелание при первой же возможности возобновить эту работу.

Считая необходимым создание различных типов учебных словарей, совещание отменило полезность издания синонимического словаря и такого типа, какой был предложен В. Н. Ключевой.

В связи с заслушанными информационными докладами совещание признало весьма желательным постановку на каждом лексикографическом совещании информационных сообщений о состоянии работы по лексикологии и лексикографии в зарубежных странах, вместе с тем совещание поручило Координационной комиссии АН СССР выяснить возможности издания всесоюзных периодических бюллетеней по лексикологии и лексикографии.

Т. С. Козомкова

2. Совещание по вопросу о составлении описательных грамматик языков народов СССР

Совещание открылось вступительным словом доктора филол. наук А. Б. Шипилова, остановившегося на проблеме синтаксиса предложения. Затем были заслушаны и обсуждены доклады: проф. М. Ш. Ширалиева «Проблема сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке», научн. сотр. Черкесского научно-исследовательского института языка и литературы М. М. Сакиева «Обстоятельственные придаточные предложения в кабардино-черкесском языке», ст. научн. сотр. Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР К. З. Ахмерова «Обстоятельственные обороты в грамматике башкирского языка», ст. научн. сотр. Института языкознания АН Груз. ССР проф. Г. В. Рогавя «Основные особенности причастий в иберийско-кавказских языках (на материале адигских языков)», научн. сотр. Института языка и литературы АН Казахской ССР А. К. Калыбаев-Хасеновой «К вопросу соотношения морфологии и синтаксиса (на примерах грамматической категории залогов в современном казахском языке)», ст. научн. сотр. Северо-осетинского научно-исследовательского института Н. Х. Кулаева «К вопросу о проблеме падежей в осетинском языке» и ст. научн. сотр. Института языкознания АН Белорусской ССР М. Г. Булахова «Разграничение дополнения и обстоятельства в современном белорусском литературном языке».

Из зачитанных докладов следует особо отметить доклад М. Ш. Ширалиева. Возражая против существующей в тюркологии точки зрения, по которой дееспричастные или причастные обороты с самостоятельным подлежащим отождествляются с придаточным предложением, докладчик указал, что в азербайджанском языке, в отличие от других тюркских языков, богато представлены союзные связи в сложноподчиненных предложениях; в этом языке строго разграничены придаточные предложения, с одной стороны, и причастные и дееспричастные обороты с самостоятельными подлежащими — с другой. Докладчик отметил, что отсутствие в причастном или дееспричастном обороте сказуемого, выраженного личной формой глагола, является ясным доказательством того, что этот оборот нельзя отождествлять с придаточным предложением. Перечислив основные признаки придаточных предложений (выражение относительно законченной мысли; наличие глагольного сказуемого в личной форме; наличие союза, союзного слова или условного аффикса, с помощью которых связываются придаточные и главное предложения), М. Ш. Ширалиев предложил принципы классифи-

¹ W. Doroszewski, Z zagadnień leksykografii polskiej, Warszawa, 1954

кации придаточных предложений в азербайджанском языке и дал краткую характеристику типов этих предложений.

М. Ш. Ширалиев подчеркнул, что при разрешении проблемы сложноподчиненного предложения в современном азербайджанском языке следует исходить не из привычных традиционных схем, а только из внутренних законов развития азербайджанского языка.

Прения по докладам развернулись главным образом вокруг проблемы сложноподчиненного предложения. Выяснилось, что в настоящее время имеются две точки зрения на сложноподчиненные предложения в тюркских языках. В своих выступлениях с М. Ш. Ширалиевым солидаризировались доктор филол. наук Н. А. Баскаков и ст. научн. сотр. Института языкознания А. А. Реформатский. К точке зрения М. Ш. Ширалиева присоединились и член-корр. АН СССР Б. А. Серебrenников, подчеркнувший, что особенности национальных языков должны очень тщательно исследоваться. Он высказал мнение, что дееспричастные обороты в азербайджанском языке стали называться придаточными предложениями только потому, что по-русски они переводятся придаточными предложениями. В защиту же точки зрения на причастные и дееспричастные обороты с самостоятельным подлежащим как на придаточные предложения в азербайджанском языке выступили канд. филол. наук Н. З. Гаджиева и доктор филол. наук Е. И. Убрытова.

В обсуждении проблемы сложноподчиненного предложения, а также и других вопросов синтаксиса и морфологии языков народов СССР приняли участие также доктор филол. наук Н. С. Поспелов, ст. научн. сотр. Института языкознания АН Груз. ССР доктор филол. наук В. Т. Топурна, научн. сотр. Института языка и литературы им. Низами АН Азербайджанской ССР канд. филол. наук З. И. Алиева, ст. научн. сотр. Северо-осетинского научно-исследовательского института Н. Х. Кулаев, научн. сотр. Карело-финского филиала АН СССР Г. М. Керп, научн. сотр. Института языка и литературы АН Казахской ССР А. К. Калыбаева-Хасенова, доктор филол. наук Ю. Д. Дешериев и В. П. Сухотин, кандидаты филол. наук Е. Т. Черкасова, М. И. Исеев и Ф. Г. Исхаков.

Советские отметили целесообразность и плодотворность проведения координационных заседаний с обсуждением проблем составления описательных грамматик и наметили сроки следующего расширенного заседания.

Н. С. Авилова

НОВЫЕ ЗАДАЧИ РУМЫНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В новых условиях, созданных после освобождения нашей Родины, румынская наука о языке приобрела такие возможности развития, о которых в прошлом нельзя было и мечтать. Широкая общественность интересуется теперь вопросами языкознания, как и вообще всеми научными вопросами. Если в прошлом наши издания с небольшим тиражом (400—500 экз.) не расходились на протяжении многих лет, то ныне языковедские книги с тиражом в несколько тысяч экземпляров оказываются раскупленными в течение нескольких дней. В развращающейся теперь огромной работе с большим воодушевлением принимают участие десятки молодых языковедов, тогда как прежде румынских лингвистов было всего несколько человек.

На филологических факультетах высших учебных заведений читаются лекции по введению в языкознание и по общему языкознанию. Эти лекции делают доступными для всех студентов проблемы нашей лингвистической науки. Значительное развитие получило изучение истории языков и описательной грамматики. Румынские языковеды постоянно пользуются указаниями Румынской рабочей партии, имеют перед собой ценнейший пример советских изданий, программ советских школ и прежде всего имеют теперь возможность пользоваться блестящим руководством — трудами И. В. Сталина по языкознанию.

В прошлом веке в Румынии работал ряд видных лингвистов, заложивших основы исследований в области румынского языка. Среди них следует упомянуть Б. П. Хашдау (который учился в Харькове и был коллегой А. А. Потебни), приехавшего из Германии Х. Тактина и выдающегося слависта Иона Богдана, получившего подготовку в Петербурге. В конце XIX и в первой половине XX в. румынские языковеды учились большей частью на Западе, главным образом во Франции. Они разделили взгляды